

УДК 94(37).07
DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-40-50
EDN CWBSIZ
Оригинальное исследование

Формирование индо-римских торговых связей в эпоху Октавиана Августа

Васильков Н.В. , Василькова Е.Е.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: 1200072@bsuedu.ru, babaskina_e@bsuedu.ru

Аннотация. В статье с опорой на комплекс письменных, археологических и нумизматических источников рассматриваются основные вопросы, связанные с развитием индо-римской торговли в период правления Октавиана Августа (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.). Прямые торговые отношения Римской империи со странами Востока стали возможны только с завоеванием Египта в 30 году до н. э. Начальный этап этой торговли во многом определил её облик. В статье уделяется большое внимание внешнеполитическому контексту экономических взаимоотношений между Римом и Индией, рассматривается география этих отношений на раннем этапе, а также вопрос создания римского торгового флота на Красном море. Делается вывод о том, что подъёму индо-римской торговли на начальном этапе способствовала гражданская война в Парфии, а сам этот этап сопровождался заметной дипломатической активностью, а также о том, что корабли, используемые при торговле с Индией, вероятно, были построены специально для этой цели, при этом их команды должны были набираться не только из египтян, но и из набатеев.

Ключевые слова: индо-римская торговля, Октавиан Август, римский Египет, Элий Галл, Арикамеда, Миос-Гормос, Страбон

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Васильков Н.В., Василькова Е.Е. 2026. Формирование индо-римских торговых связей в эпоху Октавиана Августа. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 40–50. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-40-50. EDN CWBSIZ

The Formation of Indo-Roman Trade Relations during the Reign of Octavian Augustus

Nikita V. Vasilkov , Ekaterina E. Vasilkova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: 1200072@bsuedu.ru, babaskina_e@bsuedu.ru

Abstract. The article deals with the main issues related to the development of trade between the Roman Empire and Indian states during the reign of Octavian Augustus. The research is based on a complex of written, archaeological, and numismatic sources. Direct trade relations between the Roman Empire and the countries of the Distant East became possible only with the fall of the Ptolemaic dynasty and the Roman conquest of Egypt in 30 B.C. The initial stage of these trade relations largely determined their features and shape. The article focuses on foreign policy during the reign of Octavian Augustus and its impact on the economic relations between the Roman Empire and India, examines the geography of these relations at the early stage, as well as the issue of problems connected with the building and manning the merchant fleet of the Roman Empire on the Red Sea. The authors conclude that the rise of Indo-Roman trade at the initial stage was

facilitated by the civil war in Parthia, and this stage in itself was accompanied by significant diplomatic activity. The study allows a suggestion that the ships used in trade with India were probably built specifically for this purpose, while their crews had to be recruited not only from the Egyptians, but also from the Nabataeans.

Keywords: Indo-Roman trade, Octavian Augustus, Roman Egypt, Aelius Gallus, Arikamedou, Mios-Horos, Strabo

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Vasilkov N.V., Vasilkova E.E. 2026. The Formation of Indo-Roman Trade Relations during the Reign of Octavian Augustus. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 40–50 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-40-50. EDN CWBSIZ

Введение

Стартовой точкой, после которой стала возможна прямая морская торговля Рима с Востоком, было правление Октавиана Августа (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.). После завоевания Египта в 30 году до н. э. римляне получили контроль над побережьем Красного моря, и теперь римские торговые корабли могли самостоятельно добираться до берегов Индии, Аравии и восточного побережья Африки, что не фиксируется в предшествующей истории Римского государства.

Торговые связи Римской империи с Индией представляют большой интерес для исследователей, в связи с чем проблема индо-римской торговли широко представлена в историографии. Однако, несмотря на значимость эпохи Августа в развитии торговых отношений с Востоком, ученые обычно не заостряют отдельного внимания на этом периоде, предпочитая строить повествование по географическому, а не хронологическому принципу. Тем не менее те или иные вопросы, связанные с индо-римской торговлей во времена Октавиана Августа, рассматривались Т. Моммзенем, М. М. Хвостовым, Э. Уормингтоном, М. Уиллером, Р. Хеннингом, С. Сайдботомом, Г. Янгом, М. Д. Бухариным, Р. Маклафлином, Л. Пейном и др. [Хвостов, 1907; Моммзен, 1997; Бухарин, 2009; Пейн, 2017; Warmingington, 1928; Wheeler, 1953; Хенниг, 1961; Sidebotham, 1986; Young, 2001; McLaughlin, 2010]. Относительно подробно обсуждается вопрос индо-римских дипломатических контактов, а также обстоятельства похода Элия Галла на Аравию и его влияние на торговлю с Востоком. Необходимость рассмотреть формирование торговых связей Рима с Индией как отдельный процесс и обуславливает значимость данного исследования.

Объект и методы исследования

Объектом настоящего исследования являются особенности раннего этапа индо-римской торговли, а также влияние различных факторов на специфику её формирования.

Методологической основой исследования выступают принцип историзма, который предполагает рассмотрение изучаемых процессов с учётом конкретно-исторических условий и в связи с другими явлениями, и объективности, подразумевающий опору на факты в их многообразии. В исследовании применялись историко-сравнительный, историко-генетический метод, а также метод комплексного анализа источников.

Основным источником по вопросу индо-римской торговли на этапе её формирования является «География» Страбона [Strabonis Geographica, 1877; Strabonis Geographica, 1898]. Античный географ долгое время жил в Александрии, путешествовал по Египту, был другом египетского префекта Элия Галла. Отдельная информация о походе на Аравию и об индийских посольствах в Рим содержится в «Деяниях божественного Августа» [Gage, 1935], однако следует учитывать тот факт, что текст был написан Октавианом Августом для собственного восхваления.

Для подтверждения и уточнения отдельных сведений, которые мы находим у современников событий, могут быть использованы данные более поздних источников. Среди

них «Перипл Эритрейского моря» неизвестного автора [Бухарин, 2007], «Естественная история» Плиния Старшего [C. Plini Secundi Naturalis historiae, 1885], «География» Клавдия Птолемея [Claudii Ptolemaei Geographia. 1845], «Римская история» Диона Кассия [Dio's Roman History, 1955], «История против язычников» Павла Орозия [Pauli Orosii Historiarum adversum paganos, 1889].

Большую ценность представляют данные раскопок в Арикамеде на западе Индии [Francis, 2001], Кусейр аль-Кадиме [Whitcomb, 1996] и Беренике [Meredith, 1953]. Важную роль в рамках нашего исследования играют нумизматические источники. На территории Индии было найдено множество кладов, содержащих римские монеты, информация по которым была систематизирована Татьяной Шерковой [Шеркова, 1999, с. 104–110]. Нумизматические данные могут использоваться при датировке торговли в разных регионах.

Результаты и их обсуждение

Та скорость, с которой римляне смогли установить торговые отношения с «внешним» Востоком, поражает. Египет был завоёван Октавианом в августе 30 года до н. э. Первое римское торговое плавание в Индию не могло состояться раньше лета 29 года до н. э., поскольку навигация в этом регионе была связана со сменой направления муссонов. Оптимальным временем для отправки из Миос-Гормоса считался июль. Отплыв в этом месяце, торговец рассчитывал через тридцать дней с попутным северным ветром добраться до Аденского залива, а ещё через сорок – до индийского побережья (Plin. Hist. VI, 104). Однако в случае, если корабль отправлялся бы в плавание в августе (что уже требует допущения, что морякам не требуется времени на подготовку экспедиции), он добрался бы до Аденского залива лишь в сентябре и рисковал оказаться в открытом океане во время октябрьской смены направления ветров.

Страбон указывает, что в то время, «когда Галл был префектом Египта», из Миос-Гормоса отплывали в Индию 120 кораблей в год (Strab. II.5.12). С учётом того, что Элий Галл был префектом провинции в середине 20-х годов до н. э., получается, что столь масштабный рост объёмов торговли был достигнут за три-пять лет.

Помимо прямых свидетельств, указывающих на значительные масштабы римско-индийской торговли в 20-е годы до н. э., об этом факте говорит и дипломатическая активность индийских правителей. Сам Август пишет, что индийские посольства к нему были частыми (Res Gestae Aug. 31), однако, опираясь на другие источники, мы с уверенностью можем говорить только о двух посольствах. Первое из них упоминается Павлом Орозием в «Истории против язычников» (Paul. Oros. 6.21.19). Оно было принято в Тарраконе в 25 году до н. э. Рауль Маклафлин считает, что посольство было направлено одним из индо-скифских правителей, поскольку у Орозия послы названы именно «послами индов и скифов», однако в следующем же фрагменте проводится параллель между Октавианом Августом и Александром Македонским, к которому «пришло посольство испанцев и галлов», очевидно, разных народов, а скифы и инды названы народами, живущими в разных частях света (Paul. Oros. 6.21.20). Таким образом, установить конкретный регион Индии, откуда пришло это посольство, пока не представляется возможным.

Второе посольство, по свидетельству Страбона, Николай Дамасский встретил в Антиохии (Strab. XV.1.72–73). Благодаря Диону Кассию это посольство можно датировать 20 годом до н. э. (Dio Cass. LIV, 9, 8–10). Североиндийское происхождение этих послов не вызывает сомнений. Во-первых, среди членов посольства назван «Зарманохег, индиец из Баргосы», который сжёг себя в Афинах (Strab. XV.1.73). Среди городов северо-запада Индии в «Перипле Эритрейского моря» упоминается Баригаза (Peripl. Mar. Eryth. 42–45). Вероятно, оба названия являются искажёнными формами одного и того же слова. Во-вторых, представители посольства имели при себе сопроводительное послание на греческом языке. Вполне разумно, что знать греческий язык могли именно послы, прибывшие с северо-запада Индии, где на тот момент существовали остатки индо-греческого царства. Страбон также

говорит, что несколько посланников из этого посольства погибли в ходе долгого пути (Strab. XV.1.73), и потому мы можем предположить, что оно отправилось из Индии на запад значительно раньше, чем прибыло в Египет, причём послы следовали сухопутным маршрутом и именно поэтому прибыли не в Египет, а в Антиохию.

Страбон утверждает, что одно из посольств, прибывших к Августу, направил царь Пандион (Strab. XV.1.4). Хотя высказывалась экзотическая версия об индо-греческом происхождении царя [Бокщанин, 1966], вероятнее всего, речь идёт о правителе тамильского царства Пандья. Упоминание о царе Пандионе встречается не только в «Географии» Страбона, но также у Плиния Старшего (Plin. NH. VI. 104), Птолемея (Ptol. Geogr. VII. 1. 89) и в «Перипле Эритрейского моря» (Peripl. Mar. Eryth. 58), и все эти источники явно указывают на нахождение царства Пандиона именно в южной Индии. С полной уверенностью утверждать, что посольство царя Пандиона является тем же посольством, о котором писал Орозий, или это третий засвидетельствованный в источниках дипломатический контакт Октавиана Августа с индийскими государствами, невозможно.

Как видно из источников, уже в 20-е годы до нашей эры география индо-римских дипломатических контактов затрагивала территорию от залива Кач на севере до страны тамиллов на юге. Разумным объяснением дипломатической активности индийских правителей может стать появление в Индии большого количества купцов из ранее неизвестной страны, после знакомства с которыми индийские правители могли попытаться заключить выгодное торговое соглашение или заручиться поддержкой могущественного союзника.

Определить географию индо-римских торговых контактов можно, опираясь на находки римских монет за пределами империи. Большинство находок римских монет в Южной Азии относятся к чеканкам Августа и Тиберия [Шеркова, 1999, с. 109–110], однако следует понимать, что чаще всего монеты чеканки Августа содержатся в смешанных кладах с монетами более поздних правителей, то есть, скорее всего, они попали в клад заметно позднее времени своего изготовления. С другой стороны, представляется маловероятным, чтобы в содержащем большое количество монет кладе, сделанном после правления Августа, не встретилось бы ни одной монеты более поздней чеканки. Соответственно, с большой долей уверенности можно считать кладами времён Августа те из них, в которых содержатся монеты чеканки этого императора, но не содержатся более поздних монет. Таковые были найдены в Таксиле (север Пакистана), Коимбатуре (Тамилнад), Ганджаме (Одиша) [Шеркова, 1999, с. 109–110]. Последнее означает, что уже на начальном этапе римляне торговали в том числе с восточным побережьем Индии.

Наличие устойчивых торговых связей с Коромандельским побережьем во времена Октавиана Августа подтверждают и другие археологические находки, например, арретинская керамика в Арикамеду относится ко времени, близкому к 10 году до н. э. [Begley, 2004, p. 514]. Кроме того, слова Страбона, что римские торговцы «редко доходили до Ганга» (Strab. XV.1.4), указывают на то, что римские купцы всё же выбирали при путешествии в Индию относительно далёкие маршруты, причём неоднократно.

Подъёму восточной торговли Рима, проходящей через Египет, способствовали удачные внешнеполитические обстоятельства. В I веке до нашей эры торговле по евфратскому маршруту препятствовали сначала борьба между Селевкидами и парфянами, а затем распад сирийского государства. В результате основным маршрутом для торговли Средиземноморья с Востоком стал именно маршрут, проходящий через Красное море, где находились относительно стабильные Nabateyское царство и государство Птолемея [Young, 2001, p. 16–17]. При этом весьма удачно для египетского торгового маршрута в 30–29 гг. до н. э. сразу после победы Октавиана над Антонием и Клеопатрой в Парфии случилась гражданская война между Фраатом IV и Тиридатом II. В противостоянии победил Фраат. Тиридат был вынужден бежать со сторонниками к Октавиану, однако уже в 26 году до н. э. в Селевкии были отчеканены монеты с его именем и эпитетом «Филоромайос», то есть «друг римлян». Хотя

уже в августе того же года Фраат снова чеканил свои монеты, можно говорить о противостоянии до марта 25 года до н. э. [Bivar, 2000, p. 65–66].

Активные боевые действия в Месопотамии вполне соответствовали интересам Октавиана, и если первый этап борьбы за парфянский престол вряд ли начался под влиянием внешних сил, то возвращению Тиридата в 26 году до н. э. прямо или косвенно поспособствовал сам принцепс тем, что отказался выдавать беглецов парфянскому царю и как минимум не препятствовал подготовке похода в Парфию. Вопрос о прямом участии Октавиана в возвращении Тиридата остаётся открытым: при повторной попытке завоевать престол Тиридат назвал себя другом римлян, а после провала вновь бежал в Римскую империю. Сам Октавиан в «Деяниях» не пишет о своём вмешательстве в конфликт между Фраатом и Тиридатом, хотя, говоря о последующем вмешательстве в парфянскую политику, указывает, что от него «народы парфян и мидян получили царей» (*Res Gestae Aug.*, 32). С другой стороны, «Деяния» явно носят пропагандистский характер, а потому принцепс мог считать неудобным факт, что он безуспешно помогал противнику царя, с которым затем установил хорошие отношения и сына которого на момент написания «Деяний» поддерживал в гражданской войне.

Если маршрут через Месопотамию не составлял конкуренции египетскому и до Августа, в Красном море египтянам приходилось конкурировать с арабами. В связи с этим нельзя не упомянуть об аравийской экспедиции Элия Галла, которая датируется 25 [Young, 2001, p. 85] или 26 годом до нашей эры [Парфёнов, 2001, с. 60]. Ход экспедиции оказался провальным, большую часть маршрута римляне шли по пустынным районам Аравии и, хотя смогли захватить несколько городов, отступили из-за голода и болезней. Первым о целях похода сообщил Страбон, бывший другом самого Галла: «приобрести богатых друзей или же одолеть богатых врагов» (*Strab.* XVI.4.22). По меткому замечанию Татьяны Шерковой, в этих словах заключается основной принцип римской торговой политики на Востоке, которая предусматривала либо завоевание новых богатых территорий, либо там, где это было невозможным, торговлю [Шеркова, 1991, с. 15]. В мировой исторической науке распространена точка зрения, что экспедиция была вызвана желанием побороть конкурентов в красноморской торговле. Например, Теодор Моммзен говорит, что для того, чтобы сделать египетскую торговлю «из основанной на чужом посредничестве – прямой, <...> необходимо было сломить арабов» [Моммзен, 1997, с. 495], а Эрик Уормингтон называет сабеев и химьяритов «самым существенным препятствием на пути прямой торговли между римской территорией и Индией по морскому пути» [Warmington, 1928, p. 14–15].

Однако, как известно из «Перипла Эритрейского моря», транзитная торговля с Индией была завершена, как только был открыт прямой маршрут из Египта (*Peripl. Mar. Eryth.* 26), о существовании которого на момент похода свидетельствует Страбон, говоря о 120 кораблях, отплывающих в Индию. Кроме того, для уничтожения конкурентов римлянам потребовалось бы разрушить все важные центры в Счастливой Аравии, однако такие города, как Муза и Кана, продолжили своё существование, причём первая даже пользовалась покровительством римлян [Бухарин, 2007, с. 115]. При этом было отмечено, что римская внешняя политика на Востоке в принципе игнорировала торговые интересы, а военные конфликты чаще всего мешали римским купцам [Young, 2001, p. 195].

Наиболее правдоподобной здесь выглядит высказанная Михаилом Бухариным версия, называющая целью похода пропаганду успехов Октавиана Августа [Бухарин, 2009, с. 62]. В «Деяниях божественного Августа» поход описывается как успешный: сообщается о разгроме многочисленных противников и захвате множества городов, говорится о достижении города Мариба (*Res Gestae Aug.*, 26), то есть самим принцепсом экспедиция Галла преподносилась римлянам как победоносная.

Как видно из сказанного выше, внешнеполитическая активность Августа в 20-е годы до н. э. скорее была сопутствующим фактором, способствовавшим развитию торговли Рима с Востоком, чем его основной причиной. Единственным исключением здесь можно назвать сам

факт мира, установившегося в регионе с приходом Рима. Уже во II веке до н. э. набатейцы, составлявшие конкуренцию египтянам в торговле, постоянно нападали на египетские корабли [Шифман, 2007, с. 27]. С завоеванием Египта римлянами подобная практика прекратилась [Шумовский, 1959, с. 180]: зависимое от римлян Nabateian kingdom не рискнуло бы преследовать римских торговцев. Уже в более поздние времена конфликты на Востоке негативно сказывались на объёмах торговли [Young, 2001, p. 194–195], потому вполне разумно связать рост её объёмов с возросшей безопасностью грузоперевозок.

Более удобным для перемещения торговцев стал сухопутный маршрут из Миос-Гормоса в Коптос через Восточную пустыню. С приходом к власти Августа на станциях, устроенных Птолемеем Филадельфом для путешественников по пути от Красного моря до Коптоса, были построены колодцы и водоёмы для дождевой воды. В результате проходившие через пустыню купцы теперь могли двигаться не только ночью, но и днём (Strab. XVII.1.45).

Страбон пишет: «Из Левке Коме грузы благовоний доставляют в Петру, а оттуда в Риноколуры, что в Финикии близ Египта, а затем к другим народам. Теперь, однако, эти грузы идут большей частью по Нилу в Александрию; из Аравии и Индии их везут в Миос Гормос, затем переправляют на верблюдах в Копт в Фиваиде, расположенный на нильском канале, а потом – в Александрию» (Strab. XVI.4.24). При этом торговое значение Береники на раннем этапе индо-римской торговли, видимо, оставалось незначительным: Страбон пишет, что здесь, в отличие от Миос-Гормоса, не было гавани, а также не указывает её среди мест, которые «пользуются доброй славой» и которые «часто посещают» (Strab. XVII.1.45). В то же время разумным представляется замечание о том, что масштабы найденных в Миос-Гормосе портовых сооружений не соответствуют 120 кораблям, упомянутым Страбоном, а значит разумнее предполагать, что речь идёт о всех кораблях, плавающих из Римского Египта, однако часть из них могла находиться в других портах [Whitcomb, 1996, p. 756].

О существовании египетского флота во времена поздних Птолемеев говорит греческая надпись времён Птолемея Авлета (80–58 гг. до н. э.) [Шеркова, 1991, с. 32–33], где сообщается о стратегии Красного моря и Индийского океана (*τῆς Ἰνδικῆς καὶ Ἐρυθρᾶς θαλάσσης*) [Хеннинг, 1961, с. 289]. Птолемеями были основаны на Красном море такие города, как Береника, Миос Гормос, Клеопатрида. С другой стороны, флот Египта на Красном море не мог быть большим. У Страбона говорится, что во времена Птолемеев «едва 20 кораблей осмеливалось пересечь Аравийский залив» (Strab. XVII.3.20), что значительно меньше упоминаемого тем же автором числа кораблей, плававших во времена Августа. Косвенное подтверждение относительной малочисленности египетского флота на Красном море встречается в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха (Plut. Ant. 69). Рассказывая о действиях Антония и Клеопатры после поражения при Акции, он говорит, что царица намеревалась «выйти в Аравийский залив, чтобы, спасшись от рабства и войны, искать нового отечества в дальних краях». Для этого она приказала перетащить корабли волоком из Средиземного моря в Красное, однако её план был сорван петрейскими арабами, которые сожгли египетские корабли. Очевидно, что в случае наличия на Красном море достаточного для эвакуации царской свиты флота или хотя бы пригодной инфраструктуры для строительства относительно крупной эскадры на месте необходимости переправлять корабли волоком не было бы.

Соответственно, для развития торговли с Индией Римской империи требовалось построить значительный по масштабам торговый флот в Красном море. Как свидетельствует Страбон, для Римской империи не составляло труда создать в данном регионе военный флот в несколько сотен кораблей. Так, Элий Галл для похода на Счастливую Аравию построил 80 боевых и 150 транспортных судов (Strab. XVI.4.23). Дональд Уиткомб предполагает, что остатки флота вторжения могли впоследствии использоваться частными моряками для торговли [Whitcomb, 1996, p. 756]. Однако использование военных кораблей в качестве торговых явно невозможно из-за их принципиально разной конструкции: соотношение длины к ширине античных торговых кораблей было в два раза меньше, чем у военных. Кроме того, к торговым кораблям предъявлялись другие требования по продольной прочности и

водонепроницаемости [Петровский, 2020, с. 97]. Можно было бы предположить, что речь идёт о грузовых судах, которые не имели принципиальных отличий от обычных торговых [Там же, с. 133], но, если учесть, что было построено 130 грузовых судов, а по свидетельству самого Страбона Галл «потерял много судов, причем несколько даже погибло вместе с экипажем», число оставшихся кораблей никак не может составлять 120.

Рауль Маклафлин полагает, что римские купцы строили корабли для своих нужд самостоятельно, но использовали при этом возведённые для экспедиции верфи [McLaughlin, 2010, p. 29]. Однако это предположение, как и предыдущее, расходится со словами Страбона о существовании большого торгового флота в Красном море уже на тот момент, когда Галл был перфектом Египта. Если учесть, что эфиопское вторжение в Верхний Египет было в том числе вызвано уходом части римских войск в Аравию, а ответный поход в Эфиопию возглавлял преемник Галла Гай Петроний, выходит, что фраза Страбона относится ко времени до аравийской экспедиции [Парфенов, 2001, с. 61], а значит, упомянутые античным историком корабли никак не могли быть созданы на военных верфях. Скорее представляется вероятной обратная ситуация: верфи, на которых сначала были построены торговые корабли, позднее были использованы для военных нужд. Впрочем, даже если строительство частного торгового флота и флота для экспедиции не были связаны между собой, описанный Страбоном эпизод свидетельствует, что доставка специалистов и материалов для строительства кораблей на Красное море не была каким-то фантастическим событием.

Куда большей сложностью должен был стать поиск достаточно опытных команд для мореплавания в незнакомом районе. Навигация в любом регионе требует хорошего знания местности, а специфика плавания в Индийском океане значительно отличается от специфики плавания в Средиземном море. Трудности для привыкших к навигации вдоль берега моряков могло вызвать плавание в течение нескольких десятков дней в открытом море, опасными были незнакомые берега. Страбон, описывая Аравийскую экспедицию Элия Галла, говорит, что полководец ориентировался здесь на советы набатейского правителя Силлея, который легко обманывал не знавшего местной географии полководца (Strab. XVI.4.23). Уже имевший опыт плаваний в Индии автор «Перипла Эритрейского моря» предупреждает о таких опасностях индийского берега, как неудобное течение и рельеф дна (Peripl. Mar. Eryth. 40), трудный для прохождения залив (Peripl. Mar. Eryth. 43), сильные приливы (Peripl. Mar. Eryth. 45–46) и пираты (Peripl. Mar. Eryth. 53).

Уже во времена Октавиана римские граждане как собственно римского, так и восточного происхождения, активно участвовали в индийской торговле. Об этом свидетельствует появление на остраконах в Коптосе римских имён: Тиберий Клавдий Агафокл, Гай Юлий Вакхил, Гай Норбан, Луций Тит Прим [Marek, 1993, S. 137]. С другой стороны, находки римских монет в Индии указывают на преобладание среди торговцев провинциалов: в них встречается серебро гораздо более низкого качества, чем в циркулировавших в центральных районах империи [Абрамзон, 1995, с. 52]. Разумно предположить, что в первое время проводниками и учителями римлян выступали более опытные купцы. Если обратиться к результатам раскопок в поселении Арикамеду на западном побережье Индии, можно заметить, что средиземноморские по происхождению вазы появляются в этом месте ещё в I веке до н. э., а возможно и раньше [Begley, 2004, p. 515]. Более поздняя римская керамика частично имитирует ранее популярные в этом поселении вазы с острова Кос в Эгейском море, что может указывать на связь римлян с предыдущим поколением торговцев [Begley, 1993, p. 102].

Наиболее вероятным представляется набор команд для многочисленных торговых судов из плававших ранее в Индию птолемеевских моряков, которые вряд ли бы стали отказываться от прибыльного занятия со сменой власти в Египте. С другой стороны, команды на античных торговых судах были малочисленными и составляли 4–6 человек [Петровский, 2020, с. 55], то есть если бы в качестве опытных проводников не плававшие в Индию купцы брали бы только египтян, для упоминаемого Страбоном шестикратного роста числа кораблей потребовалось бы задействовать всех опытных моряков так, чтобы на каждом корабле оказалось бы не более

одного опытного моряка, причём даже это было бы возможно, только если предположить, что численность команд в Красном море была бы выше средней. Потому, разумным выглядит предположение, что среди проводников римлян были не только египтяне, но и купцы из других регионов.

Наиболее вероятными кандидатами на эту роль представляются набатеи, но следует отметить, что все доводы в пользу их роли в становлении индо-римской торговли являются косвенными. Как отмечалось выше, ещё во II веке до н. э. набатеи обладали собственным флотом, составлявшим конкуренцию египетскому. Позднее, во время похода Элия Галла в Счастливую Аравию, римский префект воспользовался помощью именно набатеев, а не египтян, то есть они воспринимались римлянами как хорошие проводники. В середине I века н. э. арабские кормчие и члены команд не считали чем-то зазорным наниматься в другие страны. Так, в «Перипле Эритрейского моря» упоминается, что именно арабы составляли большинство кормчих в Рапте (Peripl. Mar. Eryth. 16). Набатейцы были среди купцов, торговавших в Кусейр аль-Кадиме, который современные учёные отождествляют с Миос-Гормосом, основным центром индо-римской торговли во времена Августа [Whitcomb, 2006, p. 749]. Арабом по происхождению был Лис, раб известного по Плинию Старшему откупщика пошлин с Красного моря Анния Плокама (Plin. Hist. VI, 104), упомянутый на датируемой 5 или 6 годом н. э. табличке, найденной в Беренике [Ельницкий, 1958, с. 220]. В этой связи утверждение Страбона, что грузы, доставлявшиеся раньше через Левке Коме, теперь следуют маршрутом через Миос-Гормос и Копт, может означать и то, что сменили свой «порт приписки» и жившие в Левке Коме купцы.

Заключение

Таким образом, уже в первые годы римского правления в Египте были достигнуты значительные масштабы торговли с Индией. Развитие торговли сопровождалось дипломатической активностью, к Августу прибывали послы как из северной Индии, так и из южноиндийского государства Пандья. География относящихся к периоду Октавиана Августа археологических находок в Индии ещё шире и охватывает также восточное побережье страны, что подтверждается свидетельствами Страбона. Подъёму торговли через Египет способствовали конфликты в Месопотамии, а также сам факт присоединения Египта к Римскому государству, прекративший агрессивную конкуренцию египетских и набатейских купцов. Кроме того, положительно сказалось на торговле развитие инфраструктуры в Восточной пустыне. В то же время связь между аравийской экспедицией Галла и подъёмом торговли представляется неочевидной: экспедиция не способствовала изменению торговых маршрутов, не устранила конкурентов, неправдоподобным выглядят предположения об использовании в торговле с Индией кораблей экспедиции или верфей, построенных для её организации. На начальном этапе индо-римской торговли торговые отношения проходили в основном через Миос-Гормос, однако могли использоваться и другие порты. Строительство в короткий срок многочисленного торгового флота представляется возможным, однако для того, чтобы плавать на Восток, необходимы были опытные команды, которые могли набираться не только из птолемеевских моряков, но и из набатеев.

Список литературы

- Абрамзон М.Г. 1995. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. Москва, Институт археологии РАН, 656 с.
- Бокщанин А.Г. 1966. Парфия и Рим. Т. 2. Москва, Издательство МГУ, 305 с.
- Бухарин М.Д. 2007. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»: текст, перевод, комментарий, исследования. Санкт-Петербург, Алетейя, 440 с.
- Бухарин М.Д. 2009. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи. Москва, Восточная литература, 375 с.

- Ельницкий Л.А. 1958. По страницам новых публикаций и исследований. *Вестник древней истории*. Вып. 1(53): 219–221.
- Моммзен Т. 1997. История Рима. Т. 4. Ростов-на-Дону, Феникс, 640 с.
- Парфенов В.Н. 2001. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. Санкт-Петербург, Алетейя, 278 с.
- Пейн Л. 2017. Море и цивилизация. Мировая история в свете развития мореходства. Москва, Издательство АСТ, 832 с.
- Петровский В.М. 2020. Греческие торговые суда от архаики до эллинизма: дисс. ... к. и. н. Саратов, 204 с.
- Хвостов М.М. 1907. История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до Р. Х. – 284 г. по Р. Х.). Казань, Типо-литография Императорского университета, 479 с.
- Хенниг Р. 1961. Неведомые земли. Т. 1. Москва, Издательство иностранной литературы, 515 с.
- Шеркова Т.А. 1991. Египет и Кушанское царство (торговые и культурные контакты). Москва, Наука, 192 с.
- Шифман И.Ш. 2007. Набатейское государство и его культура. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, 208 с.
- Шумовский Т.А. 1959. Арабское мореплавание до ислама. В кн.: Страны и народы Востока. Москва, Издательство восточной литературы: 162–193.
- Begley V. 1993. New Investigations at the Port of Arikamedu. *Journal of Roman Archaeology*. 6: 93–108.
- Begley V. 2004. The Dating of Arikamedu and its Bearing on the Archaeology of Early Historical South India. In: *South Indian Horizons*. Pondichéry: Institut Français de Pondichéry, École française d'Extrême-Orient: 513–537.
- Bivar A.D.H. 2000. The political History of Iran under Arsacids. In: *The Cambridge history of Iran*. Vol. 3(I): The Seleucid, Parthian and Sasanian Period. Cambridge, Cambridge University Press: 21–99.
- Claudii Ptolemaei Geographia. 1845. Ed. C.F.A. Nobbe. Т. 3. Lipsiae, Sumptibus et typis Caroli Tauchnitii, 207 с.
- C. Plini Secundi Naturalis historiae libri XXXVII. 1875. Post Ludovici Iani obitum recognovit et scripturae discrepantia adiecta iterum edidit Carolus Mayhoff. Vol. 1. Lipsiae, B.G. Teubneri, 555 с.
- Dio's Roman History. In 9 vol. 1955. Vol. VI. London, W. Heinemann, 492 p.
- Gage J. 1935. Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis. Paris, Les Belles Lettres, 210 p.
- Francis P. Jr. 2001. Final Report on Arikamedu, India. *The Margaretologist: The Journal of the Center for Bead Research*. Vol. 13. 2: 1–12.
- Marek Chr. 1993. Die Expedition des Aelius Gallus nach Arabien im Jahre 25 v. Chr. *Chiron*. 23: 121–156.
- McLaughlin R. 2010. Roma and the Distant East. Trade Routes to the Ancient Lands of Arabia, India and China. London, Continuum UK, 236 p.
- Meredith D. 1953. Annius Plocamus: Two Inscriptions from the Berenice Road. *Journal of Roman Studies*. 43: 38–40.
- Müller K. 1855. *Geographi graeci minores*. Parisiis, A. Firmin-Didot, 577 p.
- Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII. 1889. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 371 p.
- Sidebotham S.E. 1986. Roman Economic Policy in the Erythra Thalassa 30 BC-AD 217. Leiden, E.J. Brill, 226 p.
- Strabonis Geographica. 1877. Recognovit Augustus Meineke. Т. I (1–6). Lipsiae, Sumptibus et typis B.G. Teubneri, 396 p.
- Strabonis Geographica. 1877. Recognovit Augustus Meineke. Т. II (7–12). Lipsiae, Sumptibus et typis B.G. Teubneri, 398–814.
- Strabonis Geographica. 1898. Recognovit Augustus Meineke. Т. III (13–17). Lipsiae, Sumptibus et typis B.G. Teubneri, 816–1238.
- Warmington E.H. 1928. The Commerce between the Roman Empire and India. Cambridge, The University Press, 417 p.
- Wheeler R.E.M. 1954. Rome beyond the Imperial Frontiers. London, George Bell and Sons, 192 p.
- Whitcomb D.S. 1996. Quseir al-Qadim and the Location of Myos Hormos. *Topoi*. Vol. 6/2: 747–772.
- Young G.K. 2001. Rome's Eastern Trade. International Commerce and Imperial Policy, 31 BC-AD 305. London, Routledge, 320 p.

References

- Abramzon M.G. 1995. Monety kak sredstvo propagandy ofitsial'noy politiki Rimskoy imperii [Coins as a Means of Propaganda of the Official Policy of the Roman Empire]. Moskva, Institut arkheologii RAN, 656 p.
- Bokshchanin A.G. 1966. Parfiya i Rim [Parthia and Rome]. T. 2. Moskva, Izdatel'stvo MGU, 305 p.
- Bukharin M.D. 2007. Neizvestnogo avtora «Peripl Eritreyskogo morya»: tekst, perevod, kommentariy, issledovaniya [By an Unknown Author, “The Periple of the Eritrean Sea”: Text, Translation, Commentary, Research]. Sankt-Peterburg, Aleteyya, 440 p.
- Bukharin M.D. 2009. Araviya, Vostochnaya Afrika i Sredizemnomor'e: torgovye i istoriko-kul'turnye svyazi [Arabia, East Africa and the Mediterranean: Trade, Historical and Cultural Ties]. Moskva, Vostochnaya literatura, 375 p.
- El'nitskiy L.A. 1958. Po stranitsam novykh publikatsiy i issledovaniy [According to the Pages of New Publications and Research]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History]. Vyp. 1(53): 219–221.
- Mommsen T. 1895. The History of Rome. Vol. IV. New York, Charles Scribner's Sons, 532 p.
- Parfenov V.N. 2001. Imperator Tsezar' Avgust: Armiya. Voyna. Politika [Emperor Caesar Augustus: The Army. War. Politics]. Sankt-Peterburg, Aleteyya, 278 p.
- Paine L. 2013. The Sea and Civilization. A Maritime History of the World. New York, Knopf Doubleday Publishing Group, 784 p.
- Petrovskiy V.M. 2020. Grecheskie torgovye suda ot arkhaiki do ellinizma [Greek Merchant Ships from the Archaic to Hellenism]: diss. ... k. i. n. Saratov, 204 p.
- Khvostov M.M. 1907. Istoriya vostochnoy torgovli greko-rimskogo Egipta (332 g. do R. Kh. – 284 g. po R. Kh.) [The History of the Eastern Trade of Greco-Roman Egypt (332 BC – 284 AD)]. Kazan', Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 479 p.
- Henning R. 1944. *Terrae incognitae*. B. 1. Leiden, E. J. Brill, 462 p.
- Sherkova T.A. 1991. Egipet i Kushanskoe tsarstvo (torgovye i kul'turnye kontakty) [Egypt and the Kushan Kingdom (Trade and Cultural Contacts)]. Moskva, Nauka, 192 p.
- Shifman I.Sh. 2007. Nabateyskoe gosudarstvo i ego kul'tura [The Nabataean State and its Culture]. Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 208 p.
- Shumovskiy T.A. 1959. Arabskoe moreplavanie do islama [Arab Navigation before Islam]. V kn.: Strany i narody Vostoka [Countries and Peoples of the East]. Moskva, Izdatel'stvo vostochnoy literatury: 162–193.
- Begley V. 1993. New Investigations at the Port of Arikamedu. *Journal of Roman Archaeology*. 6: 93–108.
- Begley V. 2004. The Dating of Arikamedu and its Bearing on the Archaeology of Early Historical South India. In: *South Indian Horizons*. Pondichéry: Institut Français de Pondichéry, École française d'Extrême-Orient: 513–537.
- Bivar A.D.H. 2000. The political History of Iran under Arsacids. In: *The Cambridge history of Iran*. Vol. 3(I): The Seleucid, Parthian and Sasanian Period. Cambridge, Cambridge University Press: 21–99.
- Claudii Ptolemaei Geographia. 1845. Ed. C.F.A. Nobbe. T. 3. Lipsiae, Sumptibus et typis Caroli Tauchnitii, 207 c.
- C. Plini Secundi Naturalis historiae libri XXXVII. 1875. Post Ludovici Iani obitum recognovit et scripturae discrepantia adiecta iterum edidit Carolus Mayhoff. Vol. 1. Lipsiae, B.G. Teubneri, 555 c.
- Dio's Roman History. In 9 vol. 1955. Vol. VI. London, W. Heinemann, 492 p.
- Gage J. 1935. *Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis*. Paris, Les Belles Lettres, 210 p.
- Francis P. Jr. 2001. Final Report on Arikamedu, India. *The Margaretologist: The Journal of the Center for Bead Research*. Vol. 13. 2: 1–12.
- Marek Chr. 1993. Die Expedition des Aelius Gallus nach Arabien im Jahre 25 v. Chr. *Chiron*. 23: 121–156.
- McLaughlin R. 2010. *Roma and the Distant East. Trade Routes to the Ancient Lands of Arabia, India and China*. London, Continuum UK, 236 p.
- Meredith D. 1953. Annius Plocamus: Two Inscriptions from the Berenice Road. *Journal of Roman Studies*. 43: 38–40.
- Müller K. 1855. *Geographi graeci minores*. Parisiis, A. Firmin-Didot, 577 p.
- Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII. 1889. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 371 p.
- Sidebotham S.E. 1986. *Roman Economic Policy in the Erythra Thalassa 30 BC-AD 217*. Leiden, E.J. Brill, 226 p.

- Strabonis Geographica. 1877. Recognovit Augustus Meineke. T. I (1–6). Lipsiae, Sumptibus et typis B.G. Teubneri, 396 p.
- Strabonis Geographica. 1877. Recognovit Augustus Meineke. T. II (7–12). Lipsiae, Sumptibus et typis B.G. Teubneri, 398–814.
- Strabonis Geographica. 1898. Recognovit Augustus Meineke. T. III (13–17). Lipsiae, Sumptibus et typis B.G. Teubneri, 816–1238.
- Warmington E.H. 1928. The Commerce between the Roman Empire and India. Cambridge, The University Press, 417 p.
- Wheeler R.E.M. 1954. Rome beyond the Imperial Frontiers. London, George Bell and Sons, 192 p.
- Whitcomb D.S. 1996. Quseir al-Qadim and the Location of Myos Hormos. Topoi. Vol. 6/2: 747–772.
- Young G.K. 2001. Rome's Eastern Trade. International Commerce and Imperial Policy, 31 BC-AD 305. London, Routledge, 320 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 16.12.2025

Received 16.12.2025

Поступила после рецензирования 14.02.2026

Revised 14.02.2026

Принята к публикации 16.02.2026

Accepted 16.02.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Васильков Никита Владиславович, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0005-0177-8011](https://orcid.org/0009-0005-0177-8011)

Nikita V. Vasilkov, Postgraduate Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Василькова Екатерина Евгеньевна, ассистент кафедры английского языка и методики преподавания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0005-7100-0010](https://orcid.org/0009-0005-7100-0010)

Ekaterina E. Vasilkova, Assistant of the Department of English Language and Teaching Methods, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia